

Аннабель Ли

ПОЦЕЛУЙ по ошибке

Случай в Сент-Бруке

Аннабель Ли

Поцелуй по ошибке

«Аннабель Ли»

2023

Ли А.

Поцелуй по ошибке / А. Ли — «Аннабель Ли», 2023 — (Случай в Сент-Бруке)

Сент-Брук маленький тихий город, но под внешним спокойствием кипят нешуточные страсти! Вот и Сара Эванс, молодая целительница из больницы Святого Брука, задумала что-то неладное. Поговаривают, виной всему любовь. К чему приведет затея Сары? Из-за кого она решилась сварить запретное зелье? Не знает никто! Ну, пожалуй, кроме старой сплетницы миссис Лиоми.

© Ли А., 2023

© Аннабель Ли, 2023

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аннабель Ли

Поцелуй по ошибке

* * *

Глава 1

– Доброе утро, мисс Флосс, – поприветствовала я владелицу пансиона.

Неприветливая женщина лет пятидесяти небрежно бросила на столик почту для жильцов и уставилась на меня. О, как много было в ее взгляде! От неодобрения моего чересчур хорошего настроения, до подозрения в подхалимстве.

– Доброе. – Ее голос прозвучал как скрежет мела по грифельной доске. – Жду оплату за комнату до конца недели, мисс Эванс!

– Спасибо за напоминание. Вы сегодня просто чудесно выглядите, – пропела я, лучезарно улыбаясь, и вышла на улицу.

– Вертихвостка, – прилетело мне в спину от старой, неудовлетворенной жизнью девы.

Я пропустила это мимо ушей и все в том же приподнятом настроении отправилась на работу в больницу Святого Брука.

Первый весенний денек выдался морозным, но солнечным. Кутаясь в пальто и накинутую сверху шаль, я наслаждалась неуловимыми изменениями, что успели произойти за ночь. Воздух стал слаще, солнечные лучи теплее, а атмосфера... Казалось, каждый в городе Сент-Брук стал чуточку добрее и веселее. За исключением мисс Флосс. Та была постоянна в своем неприветливом хмуром настроении, как статуя Макклифа, что был основателем пяти городов Эйвингарда.

Весна. Совсем скоро зажурчат первые ручейки, отовсюду станут доноситься переливчатые трели птиц, а уж к концу месяца, ко дню основателя, и вовсе можно будет отложить теплые сапожки и зимнее пальто в дальний ящик.

Ветерок донес до меня умопомрачительный запах свежей сдобы с корицей. Этот день был слишком хорош, чтобы отказывать себе в сладком, и я заскочила в новую кондитерскую. “Лакомка” открылась совсем недавно, но уже покорила сердца жителей Сент-Брука первоклассными сладостями.

В дверях нечаянно столкнулась с мистером Уолшем.

– Доброе утро, мисс Эванс, – улыбнулся он, касаясь краев шляпы.

Приятный мужчина лет двадцати пяти появился в Сент-Бруке меньше месяца назад, но уже зарекомендовал себя с самой выгодной стороны. Холост, богат, красив! А манеры... Вот и сейчас мистер Уолш учтиво придержал дверь, позволяя мне пройти внутрь. Я немного растерялась и смогла только кивнуть на приветствие. Ну вот почему, почему когда на горизонте появляется интересный мужчина, я не могу связать и двух слов?!

Мистер Уолш вышел на улицу. Я же повернулась к девушке за стойкой. Медовая блондинка, мисс Мартина Фарелл, дружелюбно улыбнулась. Мы обменялись приветствиями, а затем всем моим вниманием завладела витрина.

“Лакомка” полностью оправдала свое название. Глаза разбегались от выбора. Удобные диванчики и столики манили присесть и насладиться чаем в уютной кондитерской, но времени было в обрез. Я купила песочные пирожные и поспешила в больницу. Мысли продолжали крутиться вокруг мистера Уолша. И дело было не в симпатии или влюбленности. Мое сердце давно принадлежит другому человеку. Скорее, мне была любопытна его история. Слухов по городу ходило множество. Та же первая сплетница Сент-Брука, миссис Лиоми, утверждала, что мистер Уолш на самом деле лорд и приехал в наш маленький городок залечивать сердечные раны. Такие подробности я обычно пропускала мимо ушей, так как истории миссис Лиоми постоянно менялись, но все же... Было в мистере Уолше нечто загадочное, начиная с темного прошлого и заканчивая его частыми жалобами на недомогания.

Я свернула по дорожке к двухэтажному зданию городской больницы Святого Брука. Сделанная из серого камня, она выглядела старой и немного обшарпанной. Мистер Грант, наш

главный целитель, уже второй год бился с мэром Билчем за выделение средств на капитальный ремонт, но усатый проныра виртуозно отлынивал от своих обязанностей и постоянно сетовал на отсутствие денег в казне.

В холле меня встретила миссис Петра Стоун. Вдова средних лет, с крупными чертами лица, на первый взгляд напоминала плотную грозовую тучу, но я-то уже знала, что под напускной строгостью скрывается добрая отзывчивая душа.

– Доброе утро, Петра. Как прошло дежурство? – спросила, проходя мимо стойки администратора.

– Тьфу, тьфу, тьфу, – она постучала по столу, – без происшествий.

– Тогда приходи пить чай, – я потрясла в воздухе коробкой с пирожными.

Через несколько минут мы сидели в ординаторской, наслаждаясь недолгим утренним затишьем.

– Уже видела график? – спросила Петра, кивая в сторону доски объявлений.

Я подскочила со стула и подошла проверить расписание дежурств и смен. На моем лице медленно расплылась улыбка.

– Впервые вижу, чтобы сияли аки медный чайник при виде подобного безобразия, – усмехнулась Петра, наблюдая за мной со стороны.

Да, кое-кто вlepил мне смены и дежурства на все выходные месяца, в том числе и на день Маклифа. Незавидная дата для работы целителем. Как и во все праздники в больнице обычно творился бедлам, но ведь не это главное! Главное, что меня поставили в пару с...

– Доброе утро, миссис Стоун, мисс Эванс, – сзади раздался низкий и до мурашек безэмоциональный голос.

Меня бросило в дрожь, я обернулась. Около двери стоял главный целитель больницы – мистер Роберт Грант. Он снял новенькое черное пальто, повесил его на вешалку у двери и тут же накинул на себя белый халат.

– Доброе утро, – ответила за нас Петра и так зыркнула в мою сторону, что мне волей не волей пришлось отмереть.

– Доброе, кхм, – пропищала я и откашлялась.

– Мисс Эванс, у нас обход через пятнадцать минут. Подготовьте карты пациентов, – сказал он, наливая себе чай.

– Да, – кивнула я невпопад.

Он поднял на меня задумчивый взгляд. От редкого оттенка серых глаз у меня перехватило дыхание. Кровь прилила к лицу.

– Вы выглядите нездоровой, – произнес мистер Грант, а затем обратился к Петре. – Миссис Стоун, будьте добры, померяйте температуру мисс Эванс. Не хотелось бы потерять младшего целителя на неделю, когда в городе вот-вот начнется пора простуд.

На этом мистер Грант забрал чашку и вышел из ординаторской. Подозреваю, к себе в кабинет.

– Ох молодо-зелено, – вздохнула Петра. – И что ты в нем нашла? Он же тебе в отцы годится.

– В дядюшки, – поправила я, упрямо мотнув головой.

– Что? – не поняла Петра.

– Правильнее будет сказать “в дядюшки”. У нас с мистером Грантом разница всего четырнадцать лет. Мало кто по нынешним временам заводит детей в столь юном возрасте.

Я снова посмотрела на график дежурств. Аккуратный каллиграфический почерк выдавал в мистере Гранте натуру педантичную и требовательную. Да, он был старше меня, но ведь это естественно для общества Эйвингарда. Муж должен быть опытнее супруги и, как минимум, состояться в профессиональном плане, чтобы содержать семью. Все это требовало времени. А то, что мистер Грант холоден и делает вид, будто не замечает меня... Я вздохнула. Он явно

не из тех, кто выставляет свои чувства на показ, но тот факт, что раз за разом он ставит меня на свои смены говорит о многом! И Роберт (я улыбнулась от собственной дерзости называть его в своих мыслях по имени) постоянно упоминает, что я его любимый младший целитель. Точнее, лучший младший целитель...

– Сара, я конечно извиняюсь, но тринадцать минут уже прошло, – напомнила о времени Петра.

– Ох! – спохватилась я и побежала к стойке администратора за документами.

* * *

Прижимая к груди дела поступивших за ночь пациентов, я тайком любовалась Робертом. Его широкими ладонями и ровными длинными пальцами, его идеально выбритым подбородком с ямочкой, висками с благородным серебром седины. Все ведь как моя бабушка предсказывала...

– Вы четко выполняли мои рекомендации и процедуры из назначения? – спросил мистер Грант, осматривая опухшее колено мистера Рурка.

– Чего? – не понял он.

Старого кучера месяц назад лягнула лошадь. С того момента мы успели его подлечить и прописали несколько препаратов и мазей, но, видимо, что-то пошло не так. Ночью он поступил снова с сильной болью в колене.

– Вы мазали колено кремами из тех баночек, что вам с собой положили в день выписки? – перевела я слова главного целителя.

– А-а-а, – мистер Рурк активно закивал. – Все как вы сказали, душенька. Белая баночка утром, черная вечером.

– Концентрат из зеленого пузырька в обед по чайной ложке принимали? – снова задала вопрос я.

В такие моменты мистер Грант с удовольствием передавал мне инициативу в общении с пациентом. Большею частью простые работяги не понимали ученый язык Роберта. Он же, выходец из незнатной, но интеллигентной семьи, с трудом выносил простонародный говор.

– А то! Вместе с наливкой домашней – о! – мистер Рурк показал большой палец. – Хорошо шла! Мягонько.

Я заметила как у мистера Гранта дернулось веко.

– Колено не беспокоило? Ногу не напрягали? – не унималась я.

Нужно было докопаться до правды. Знаю я таких как мистер Рурк, мы сейчас залечим, а он снова через неделю придет с опухшим коленом, если не хуже.

– Неа, вы ж говорили нельзя. Вот я дома и сидел. Лечился, – заверил старый кучер, но наткнувшись на наши скептические взгляды добавил: – Могу своей Бетси поклясться. Хотите?

Я заломила бровь. Весь Сент-Брук знал, что кучер клялся своей старой ключей по сто раз на дню, так что грош цена его заверениям. А у самого мистера Рурка глазки так и бегали. Я задумалась. Ну, допустим, добавил он к “прописанным процедурам” неограниченное количество наливки или чего покрепче, мазал через раз ногу и с такой же регулярностью пил концентрат, но колено... Нет! Тут явно что-то другое. Окинув мистера Рурка пристальным взглядом, я строго спросила:

– Самолечением занимались?

– Так разве нельзя было? – спросил он, ослабляя ворот рубашки.

Ведь чувствовал! Чувствовал, что сам себя “долечил” до подобной кондиции!

– Что вы делали? – ледяным тоном спросил мистер Грант.

– Компрессы горячие. Тепло оно же полезно...

Я прикрыла глаза. Мне потребовалось немного времени чтобы успокоиться. И ведь история не нова! Таких как мистер Рурк половина Сент-Брука. Пропишешь зелье от ларингита, они бегут в пруд жаб целовать, дабы голос вернулся. Или еще хуже – к бабке-знахарке, которая лечит заговорами. И хорошо если только заговорами, которые не имеют никакой силы. Есть еще народные умельцы с альтернативной медициной. Ух зла на всех глупцов и шарлатанов не хватает!

– Горячие компрессы с чем? – не отставал мистер Грант.

Старый кучер побагровел и уставился на свои колени.

– Мистер Рурк! – мистер Грант напомнил, что ждет ответа.

– Простите, ваше благородие, неудобно при даме-то.

У меня глаза на лоб полезли от удивления. Это чем он больное колено распаривал, что сказать стыдно?!

– Мисс Эванс, выйдите, пожалуйста, – вкрадчиво попросил главный целитель.

Я вздохнула. Пришлось повиноваться. Но как же мне хотелось узнать в чем дело!

Выйдя из палаты, я прислонилась к стене и уставилась в потолок. Следовало дожидаться мистера Гранта и продолжить обход. Рядом показалась Петра с подносом, на котором ровными рядами стояли баночки с утренними анализами.

– Чего это тебя выставили? – спросила санитарка, хмурясь. – Снова кто-то потребовал целителя-мужчину?

Я грустно улыбнулась. Бывало в нашем королевстве и такое. Не привыкли еще люди к тому, что женщины становятся полноправными членами общества. Хотя профессионализме мы ничем не уступали мужчинам.

– Нет, пациент стесняется моего присутствия, – вздохнула я.

Петра недолго думая подошла к двери и приложила ухо. Только я хотела ее одернуть, как из палаты послышался крик:

– Да вы с ума сошли!!! Какая в бездну уринотерапия?! Без ноги хотите остаться?!

Не ожидавшая такого санитарка вздрогнула и чуть не выронила из рук поднос с анализами. Благо я вовремя его подхватила, хотя была поражена не меньше Петры.

– Впервые слышу, чтобы мистер Грант повышал голос, – прошептала Петра и, услышав из-за двери шаги, выхватила у меня поднос.

Дверь резко распахнулась. Взъерошенный и красный как рак появился наш главный целитель.

– Сара, – выдохнул он.

Честное слово, сегодня и вправду особенный день! Никогда раньше Роберт не позволял себе такой фамильярности, и мое сердечко возликовало. Сегодня он обращается ко мне по имени, а завтра глядишь и на свидание позовет.

– Сара, – повторил Роберт. – Закончи пожалуйста с мистером Рурком. Мне нужно... немного проветриться.

Я кивнула. Петра с невозмутимым лицом делала вид, что проверяет количество баночек на подносе, а вовсе не подслушивает чужой разговор. На этом Роберт удалился. Я же вошла в палату, прикрыв дверь. Из коридора послышалось тихое хрюканье. Видимо наша незаменимая санитарка не удержалась и прыснула со смеху.

– Ну, мистер Рурк. Давайте я подлатаю ваше колено, а вы в свою очередь пообещаете больше не делать компрессы, – наставительно произнесла я, подходя к мужчине.

Тот молча кивнул. А я прикусила щеку и призвала всю силу воли, и профессионализм, чтобы не смеяться.

* * *

Вскоре Роберту удалось взять себя в руки, и мы вместе закончили обход. Разговор не клеился. В коридоре я застыла около входа в ординаторскую. Роберт же пошел дальше в свой кабинет. Проводив его печальным взглядом, я не стала заходить внутрь. Так и стояла, держась за ручку двери, но не открывая ее.

Меня не покидало ощущение будто я что-то забыла. Только вот что?

– Мисс Эванс, а где истории, что я просил вчера? – спросил Роберт, выглядывая из-за двери кабинета.

Вот и “вспомнилось” само.

– Простите, будет через несколько минут, – извинилась я и, не дожидаясь ответа, побежала в сестринскую.

Сестринская являлась вотчиной санитарок. Целители туда заглядывали редко и исключительно по делу. Более того, Петра, работавшая в больнице Святого Брука дольше всех, умудрилась выстроить вышестоящих медиков так, что проникнуть в святая святых можно было только после вежливого стука и благосклонного разрешения войти.

Вот и я замялась около сестринской. На стук никто не ответил. Значит, внутри никого. В теории, я могла бы зайти и забрать документы, что еще недавно сама же просила подшить в папки и отнести в архив, но... боюсь такой вольности мне не простят. А переходить дорогу младшему лекарскому персоналу – себе дороже. Помню, год назад на практику целитель приехал из столицы. Ничего особенного из себя не представлял, но самомнение... Ух, неприятный был тип. Так он как-то нахамил Петре и еще одной санитарке, после чего месяц бегал по палатам из-за малейшего чиха пациента. Пытался ругаться, так дамы только глазами хлопали – все же по регламенту. Дольше не выдержал. Перевелся.

Время поджимало, главный целитель ждал документы. Делать нечего, пришлось искать Петру. Первым местом, куда я решила заглянуть, стала процедурная.

– Представляешь, девица-детектив?! Я точно знаю, что это ее дядя пристроил. И ко мне в дом попросил поселить на время, чтобы присмотрела. Ну я и пустила. Комнату сдаю практически задарма – делаю доброе дело. Миледи, видишь ли, замуж не хочет. Хочет вести расследования и шататься, где ни попадя. Ну я попытаюсь познакомить её с самыми завидными холостяками Сент-Брука. Побуду ей за матушку. Ох, в наше время родовитые семьи больше заботились о репутации! А еще я узнала, что леди Далси ничем не болеет! Она только притворяется, чтобы был повод вызывать мистера Гранта на дом.

Я сразу же узнала голос миссис Лиоми. Внешне весьма миловидная старушка обладала живым воображением и недюжим любопытством, что выплескивалось в многочисленных сплетнях и историях, которые она мгновенно разносила по городу.

– Кларисса, – вздохнула Петра, – и не живется тебе спокойно? Сколько можно бегать по Сент-Бруку и все разнохивать?

– Ничего я не разнохиваю, – возмутилась та. – Сам мистер Грант говорит, что длительные прогулки полезны для здоровья, потому я вынуждена часто посещать подруг. Без дела слоняться по парку неприлично! Но не в этом суть, моя дорогая. Ты совсем меня не слушаешь. Леди Далси задумала выдать одну из своих дочерей за мистера Гранта!

Я стояла ни жива ни мертва. Подслушивать чужие разговоры не входило в мои привычки, но выдать свое присутствие я не могла. Это было выше моих сил. Как это женить мистера Гранта? МОЕГО мистера Гранта?!

– Чепуха, Кларисса, – осадила ее Петра.

– А вот не чепуха! Никогда леди Далси не занималась благотворительностью, но стоило появиться неженатому целителю, так сразу прибежала спонсировать больницу. Это раз. Всегда

отличавшаяся отменным здоровьем, она также неожиданно занемогла и каждую неделю посылает за мистером Грантом. Это два.

– Постой-постой, откуда ты об этом узнала? – удивилась Петра осведомленности миссис Лиоми.

– Так о благотворительности она сама трезвонит налево и направо, а насчет посещений целителя... Ну видела я его пару раз. И не смотри на меня так! Я не следила. Просто гуляла в районе, где живет леди Далси. Только и всего, – строила из себя святую простоту миссис Лиоми. – Но ты меня перебила. Самое главное, у леди Далси шесть дочерей и все не замужем. Удивительно, как мистер Грант еще не сделал ни одной из них предложение. Или... Может ты что-нибудь знаешь?

– Ох, Кларисса, когда-нибудь любопытство тебя погубит, – ответила Петра, которую сплетни подруги особо не интересовали. – По поводу усталости и ломоты в суставах, я скажу тебе так, дорогуша, нужно меньше гулять и слоняться по городу в морозы! Все же ты не шестнадцатилетняя козочка. Возраст берет свое.

Я отошла от процедурной и присела на деревянную скамью у стены. Мне требовалось время, чтобы переварить услышанное. Шесть дочерей... И, если мне не изменяла память, все красавицы с приданым. Из благородной семьи. Еще никогда я не чувствовала себя такой жалкой. Приданого нет, без связей и титула. Да, хороша собой и умна. Последнее, правда, некоторые сочли бы за минус. Уверена, Роберт не из таких. И ни на секунду не сомневаюсь, что он не пойдет на брак по расчету. Но и возможность того, что одна из шести дочерей леди Далси сможет его очаровать, исключать не стоило.

– Помяни мое слово, до дня Макклифа мы узнаем о помолвке, – припечатала миссис Лиоми, выходя из кабинета.

Я тут же вскочила со скамейки. Петра и первая сплетница города опешили.

– Миссис Стоун, мне нужны дела, что лежат в сестринской, – как можно ровнее сказала я.

Знала – проявлю эмоции или несдержанность и к вечеру весь Сент-Брук будет обсуждать все, что придет голову миссис Лиоми, от верной догадки о моих чувствах к Роберту, до того, что я хожу по кабинетам и подслушиваю приватные разговоры пациентов.

– Конечно, – спохватилась Петра и мягко направила миссис Лиоми в сторону. – Дорогая, где выход ты знаешь.

– Да-да, всего доброго, – улыбнулась старушка и неспешно потопала по своим делам.

Я проводила ее недобрым взглядом. Не мешало бы проследить за тем, как она покинет здание больницы. Вполне в духе миссис Лиоми присесть на одной из скамеек под предлогом усталости и заняться любимым делом – подсматриванием и подслушиванием.

Но времени не было. Я зашла в сестринскую вслед за Петрой.

– Не обращай внимания на Клариссу. Вечно она говорит всякие глупости. Мистера Гранта непросто окольцевать. Даже могу предположить, что он так и останется бобылем.

От чего-то меня очень сильно задела ее слова.

– Пospорим? – вскинув подбородок спросила я.

– О чем, Сара? Окстись. – испугалась Петра.

– Спорим, что до дня Макклифа мистер Грант сделает мне предложение?!

Мой голос звучал странно: в нем слышались вызов и уверенность. Но стоило выпустить джина из бутылки, и я сразу же поняла, как глупо себя повела. Признать ошибку и взять свои слова обратно оказалось труднее, чем я думала. Гордость не позволяла. Петра продолжала молчать. И я уже почти поверила, что удастся уйти, сделав вид, будто и не было глупого выпада, как...

– Спорим, – произнесла миссис Лиоми, заглядывая в кабинет. – Я ставлю на сестер Далси!

Я тихо простонала. Так и знала, что эта старая лиса никуда не ушла! Теперь точно сплетен не избежать. И отступать было уже некуда.

– Кларисса! – Петра попыталась пристыдить подругу.
– По рукам! – Я вышла вперед и потрясла сухую ладонь миссис Лиоми.
Гортензии на ее шляпке закачались в такт. Вызов был принят.

* * *

Возвращаясь к кабинету главного целителя, я пыталась себя успокоить и бубнила под нос:

– До дня Маклифа почти месяц. Нужно просто как-то себя проявить. Дать ему понять...

– А, мисс Эванс.

Я так увлеклась, что не заметила Роберта.

– Вот дела, что вы просили, а... – я замерла на полуслове. В глаза бросились пальто, перчатки, шарф. – Вы куда-то уходите?

– Да. Одна из дочерей леди Далси потянула лодыжку и меня попросили приехать. Не хотелось отказывать нашей благодетельнице, так что я съезжу туда-обратно. Обернусь за час, а пока оставляю вас за старшую.

– Но... вдруг привезут тяжелого пациента? – растерялась я.

Мне в голову пришло с десятков случаев, когда оказывать помощь должен целитель, не меньше чем со средней категорией. У меня же была только младшая. Это не говоря о том, что не хотелось отпускать Роберта в хищные лапки девиц Далси. Поведение самой леди Далси вызывало возмущение. Потянула лодыжку?! Вызвали бы карету скорой помощи и приехали сюда!

– С вами будет миссис Стоун. В крайнем случае вводите пациента в стазис и посылайте за мной. Я тут же вернусь в больницу, – отмахнулся Роберт. – А теперь извините, чем быстрее я уйду, тем быстрее вернусь.

Он обогнул меня по дуге и быстрой энергичной походкой направился к выходу. Я же, прижав к груди папки, осознала, что дела мои плохи... Леди Далси с ее возможностями сто раз успеет выдать дочь замуж, пока я буду краснеть и лепетать Роберту о своих чувствах. Следовало срочно что-то предпринять!

Идея изготовить приворотное зелье пришла мне в голову не сразу. И даже когда пришла, я сомневалась, что стоит опускаться до такого грязного трюка. Но чем больше я об этом думала, тем больше убеждалась – это мой единственный шанс. Конечно речь шла не о длительном привороте. Я планировала сварить слабое зелье, действие которого продлилось бы максимум сутки. Этого времени по моим расчетам как раз должно хватить, чтобы Роберт осознал свои чувства и перешел к решительным действиям.

За время отсутствия главного целителя ничего не произошло. Смену я отработала как в тумане. Все валилось из рук, а мысли были где-то далеко. Я постоянно ловила на себе задумчивый взгляд Роберта, что тоже не способствовало рабочему настрою.

– Идите-ка, мисс Эванс, домой пораньше, – подошел он ко мне, когда до конца рабочего дня оставалось меньше часа. – Вы весь день сама не своя. Как себя чувствуете?

– Н-нормально, – неуверенно ответила я.

От того, как Роберт склонился надо мной, щеки моментально опалило жаром.

Предмет моих вздыханий недовольно скривился, и я тут же поняла: “Он за меня переживает!”

– Вам следует себя беречь, мисс Эванс. Персонала не хватает, а весной всегда больше работы. В общем, идите домой. Увидимся завтра.

Я смогла только кивнуть. На том мы расстались.

Прошмыгнув в ординаторскую, я сняла халат и надела пальто. Застегивалась через пуговицу – слишком велико было волнение.

Уход пораньше пришелся кстати. Мне нужно было успеть в лавку зельеваров до закрытия, чтобы прикупить некоторые ингредиенты для зелья, а заодно придумать, как его активировать. Увы, напоить зельем Роберта было мало. Активировать магию мог только поцелуй. И вот с ним-то могли возникнуть самые серьезные проблемы!

* * *

Пансион, где я снимала комнату, находился в одном из самых старых домов Сент-Брука. Время отложило на всем свой отпечаток. Где-то на полу не хватало плиток, и проплешины грубо замазали раствором. Причудливая лепнина на потолке местами отвалилась и просто молила о реставрации, но у мисс Флосс не было на это денег. Как и на ремонт скрипучих лестниц, сохшихся оконных рам и много на что еще.

Тем не менее, я любила свой дом и приложила немало усилий, чтобы сделать комнату с выцветшими шелковыми обоями уютной. У остатков былой роскоши имелись и плюсы.

Мебели в моем распоряжении было немного. Односпальная кровать с деревянным резным изголовьем, тумбочка, лампа на магкristалле (дорогое, но удобное удовольствие) и круглый стол у окна. Последний подошел бы для небольшой гостиной. Подозреваю, именно оттуда он ко мне и перекечевал. Я использовала его, как обеденный и письменный стол.

В стоимость проживания входила еда. Я, как и многие постояльцы, предпочитала беречь желудок от стряпни мисс Флосс. Поэтому частенько готовила на кухне сама. Но варить на виду у всего дома приворотное зелье было бы глупостью. Пришлось потратиться на походную газовую плиту с одной конфоркой. Установив ее на столе в своей комнате, я зажгла огонь и поставила сверху ковшик. Ингредиенты добавляла по рецепту из старого справочника зелий, что принадлежал еще моей прабабушке. Теперь такие не продавались, да и половина зелий уже давно была под запретом. К примеру, то же приворотное... Внутри все похолодело от осознания, что я “немножко” преступила закон Эйвингарда. Но, как говорится: “глаза боятся, руки делают”. В конце концов, я еще никого не приворожила.

Вскоре зелье было готово. По консистенции оно напоминало густой сироп и, если я все сделала правильно, на вкус обещало быть сладким. Именно благодаря этому его часто использовали как подсластитель к кофе или чаю.

Я положила бутылочку в карман пальто, чтобы утром не забыть, и пошла мыться. Сил на ужин и переживания не осталось. Мне не терпелось залезть под одеяло и уснуть. А завтра... Завтра предстояло решить, использовать зелье или нет.

На следующее утро я собиралась на работу с особой тщательностью. Красиво уложила белокурые локоны, пощипала щеки, дабы придать им румянца. Впрочем, утренний морозец справится с этой задачей лучше всего. Надела платье из шерсти лазурного цвета и шляпку с лентой в тон. Кажется, все. Я была готова. Пальто решила накинуть перед самым выходом. Хотелось еще раз посмотреть в большое зеркало на первом этаже.

Полюбовавшись собой, я лишний раз отметила, как чудесно цвет платья подчеркивает мои голубые глаза. Затем покрутилась еще немного и даже почти убедила себя, что Роберт и так не устоит перед моей красотой, когда рядом послышалось недовольное ворчание:

– Бесстыдница.

– Доброе утро, мисс Флосс. Думаете мне идет? – спросила я, растягивая губы в улыбке.

Та только фыркнула в ответ и удалилась. Вот за что я уважала мисс Флосс, так это за ее постоянство. Не каждому под силу пребывать в отвратительном расположении духа каждый божий день.

По пути на работу я не удержалась и заскочила за сладостями в “Лакомку”. На этот раз выбор остановила на фруктовых корзинках и... шоколадном пирожном. Мне требовалось срочно заесть стресс. И решить, как быть дальше. Бутылочка в кармане обжигала руку. Смысл

ее использовать, если я не придумала как добиться поцелуя Роберта? Не могла же я дать ему выпить чай, а затем наброситься, словно мартовская кошка.

Наверное, само провидение было на моей стороне, так как в этот момент из цветочной лавки вышла миссис Розмон с охапкой омелы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.